

Джоанн твердо верила в аксиому, если у тебя есть время беспокоиться об этом, у тебя есть время поработать над этим. Она была человеком с руками. Таким образом, с Сюй Линь и Сильвия создания до откровения, которое звучало, как будто это было бы большое беспокойство для нее расстроено Джоан глубоко, хотя она старалась не допустить, чтобы это шоу.

В то время как Джоан пыталась успокоиться, ее дочь подталкивалась к своему месту, как будто пытаясь обеспечить ей комфорт физической поддержкой. Сильвия добавила: "Мама, шантаж Ли Му и Зао Мин - не единственное, что сделала девочка".

"Неужели? А что еще?" Джоан спросила, как будто по инстинкту. Однако в её голосе был трепет, намекавший на ноты страха. Впервые в жизни Сильвия услышала такое трепетное дрожь в голосе матери. С точки зрения Сильвии, ее мать всегда сталкивалась с миром с храбрым лицом, и она не знала смысла страха.

Даже наплыв новостей так ее беспокоил. Как будто ее мать могла предсказать, что грядущие новости будут катастрофическими.

Сильвия так ненавидела это. Зачем они это сделали? Она не могла смотреть, как ее мать рушится перед лицом. Это было бы невозможно принять. Это было бы похоже на то, как человек, которого ты всегда идолопоклонствовал, рушится сам на себя. Вы бы не знали, что делать, потому что обычно говорят, что это человек, который утешает вас, а не наоборот. Это создало бы психологическое потрясение не только для слушателя новостей, но и для носителя новостей.

В тот момент Сильвия подумала о том, чтобы позвонить и уволиться, просто остановившись на новостях о шантаже и позвонив по телефону. В конце концов, разве они не доставили достаточно травмы на один день?

Тем не менее, Сильвия знала, что если они затянут это, будет только хуже. Они позволили этому тайному гноиться достаточно долго. Они помогли Сю Цзину так долго хранить этот секрет, потому что надеялись, что в конце концов он сам поговорит об этом с Джоан. В конце концов, всё стало бы намного яснее, если бы он сам рассказал об этом. Шанс искупления таким образом тоже был бы намного легче. Первым шагом к поиску прощения было признание своей ошибки.

Они дали человеку много времени и возможностей. Если бы он хотел признать свою ошибку перед женой, он бы уже сделал это.

Честно говоря, Сюй Линь больше склонялся к тому, чтобы все успокоиться, но переломным моментом была Сильвия. Как дочь, и сторона, которая была бы больше всего затронута тайной разоблачения, ей удалось убедить Сюй Линь, что это было бы к лучшему, если бы они имели дело с этим.

Сильвия не могла смириться с тем, что секрет - тикающая бомба замедленного действия,

просто ожидающая взрыва в браке своих родителей. Она бы предпочла, чтобы они разобрались с этим и двигались дальше. Возможно, она не сможет пройти через это, но в конце концов, она оценит честность, а не обман. Сильвия знала свою мать достаточно хорошо, чтобы знать, что она будет думать так же. Ее мать не была из тех женщин, которые ценили то, что ей лгали до конца жизни. Лучше разобраться с проблемой сейчас, чем потом.

Сильвия думала о своих родителях, когда принимала это решение. Они были еще достаточно молоды, чтобы начать все заново. Конечно, она надеялась, что они смогут начать это путешествие вместе, но, если Бог запрещает, они не смогут, по крайней мере, у них все еще был выбор, чтобы перестроить свою жизнь. Она не хотела, чтобы секрет просочился, когда они уже были старыми и серыми, и не было ничего правдоподобного, кроме как смириться с судьбой.

Можно было бы назвать это актом доброты Сильвии, хотя Сюй Цзин, вероятно, было бы трудно увидеть это в таком свете.

Сильвия собрала своё дыхание и объявила с ясностью: "Мама, мне жаль, но отец изменял тебе с Цин Цин".

Конечно, Сильвия понятия не имела, закончился роман или нет. Насколько она знала, возможно, её отец и по сей день изменял той девушке. Тем не менее, она выбрала прошедшее время, потому что это казалось логичным. Более того, это совпало с ее надеждой, что все это уже в прошлом.

Если они думали, что Джоанн была устойчива к принятию реальности раньше, это было в 100 раз хуже, чем это. Джоанн даже не сделала паузу, чтобы рассмотреть его правдоподобность, но прыгнула в режим отрицания почти мгновенно: "Сильвия, о чем ты говоришь? Как это может быть правдой?"

Джоанн начала смеяться, как будто верила, что это была просто шутка, в которую играла ее дочь. Когда Сильвия не присоединилась к ее смеху, смех Джоанн начал становиться пустым. Ее защита начала трещать.

"Мам, я не шучу". То, что я сказала, на 100 процентов правда, - повторила Сильвия, надеясь на то, что на этот раз она сможет доказать свою точку зрения.

Естественно, это было бы не так просто. Джоанн слишком сильно верила в Сюй Цзин, точнее, в своего мужа, чтобы поверить во что-то подобное. Защита Джоанн поднялась еще выше, чем раньше, и вместо того, чтобы услышать, что сказала Сильвия, она повернулась, чтобы застрелить посланника. "Сильвия, как ты можешь говорить такие вещи о собственном отце? Ты ему не веришь? Кто кормил тебя этой ложью? Кто тебе об этом рассказал? Я пойду допрошу их лично, и ты увидишь, что они врал тебе все это время".

"Мама..." Сильвия начала протестовать, но Сю Лин отрезал её, говоря о ней: "Джоанн, это я

рассказал Сильвии об этом. Это я сказала ей, что твой муж изменял тебе."

<http://tl.rulate.ru/book/42679/1047008>